

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

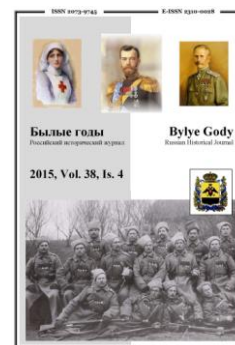
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 1001-1010, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 374.7"1861-1914"(470)

The Country Council Work on Extracurricular Enlightenment of Adults in the Volga-Ural Region

¹Timur A. Magsumov

²Marina S. Nizamova

¹⁻² International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

¹⁻² PhD (History), Assistant Professor

¹ E-mail: nabonid1@yandex.ru

² E-mail: nmarina99@mail.ru

Abstract

The article reveals the activity of the Volga and Ural country councils to create a system of extracurricular enlightenment of adults in the later period of the existence of the Russian empire. The article is based on the statistical and mass sources, including office records from regional archives. The authors, resorting to a comparative multiaspect approach to the study of the country councils' forms and methods of work to organize extracurricular establishments and popular educational events, make an overview of tendencies and directions, progress and problems in their development. The belated formation of the extracurricular adult education system the authors explain by the country councils; focus on primary education. The study revealed the dominant poison of country councils in the sphere of extracurricular enlightenment, a financial and pedagogical availability of this education form for great masses of population of this education form, combining general knowledge and professional skills. The social and cultural activity of country councils in the late XIXth – early XXth c.c. was profound and diverse as far as enlightenment is concerned, and helped achieve top results within a short period of time.

Keywords: education, adult education, the Russian Empire, Volga region, Urals, Zemstvo.

Введение

Просветительство и образование входили в число приоритетных направлений деятельности земств – органов местного самоуправления позднеимперской России. Построение нового культурно-образовательного пространства в условиях начавшейся модернизации Российской империи и трансформирующейся социокультурной среды потребовали интенсификации сферы начального образования. Однако исчерпание ряда потенциалов ее роста к началу XX столетия, вместе с пониманием необходимости достижения высоких темпов экономического развития страны «здесь и сейчас», решение аграрного вопроса в условиях сохранения помещичьего землевладения переориентировали земства на сферу внешкольного образования.

Практическая деятельность земств в образовательной сфере на рубеже XIX–XX веков не ограничивается только проблемой введения всеобщего начального обучения детей [1]. В кругах земских деятелей существовало достаточно четкое понимание того, что школа, как таковая, не сможет выполнить своей роли, если параллельно с ней не будут созданы иные культурно-просветительные учреждения, и потому вторым направлением его работы стало стремление к закреплению полученных знаний и росту культурного уровня народа через развитие внешкольного просвещения. Таким образом, образовательный блок работы земств был направлен на решение проблемы неграмотности народных масс, а просветительский – способствовал окультуриванию провинциальных жителей, и прежде всего – крестьянского населения.

Материалы и методы

Большой хронологический период земской деятельности и объемные географические рамки

исследования, очерченные Поволжьем и Уралом, внесли определенные трудности на этапах сбора эмпирического материала, обработки массива фактологических и статистических данных. В рамках макроанализа незаменимыми стали статистические источники, позволившие существенно дополнить эмпирическую базу и получить максимально полные цифровые данные о количестве земских просветительских организаций и мероприятий по губерниям рассматриваемого региона. Богатейшим источником стали земские сметы доходов и расходов. Установившаяся стабильность статей по всем направлениям земской деятельности в ежегодных земских сметах (1895–1913 гг.) позволила провести сравнительный финансовый анализ. Содержащаяся в сметах информация дала возможность оценить количественные и качественные изменения, происходившие в сфере земского просвещения, объем и степень практической пользы земских мероприятий для населения. Реализация земской практики внешкольного образования изучалась на основе материалов, находящихся в фондах региональных архивов. Доклады и отчеты губернских и уездных земских управ позволили ярче представить картину просветительской деятельности земств. Само появление внешкольного образования обусловило привлечение нормативно-правовых актов, институционализирующих его деятельность.

Широкие рамки статьи, вкупе с обусловленной ими источниковой базой, определили в качестве базы методологического построения работы макроаналитический метод. При необходимости углубления в изучении отдельных направлений земской работы применялись техники сочетания макро и микроподходов. Системный подход и структурно-функциональный анализ позволили нам расчленив работу земств в области внешкольного образования на крупные направления этой деятельности, вычленив их взаимосвязь, взаимно и созависимость от детерминирующих их политических, социальных и экономических реалий поздней имперской России [2]. Потребность в вычленении общего и единичного во внешкольном просвещении силами земств Волго-Уралья обусловили в качестве главенствующего историко-сравнительный метод. В работе с земской образовательной статистикой были учтены наработки В.Ф. Абрамова [3].

Обсуждение проблемы

Изучение земства началось одновременно с его созданием. Однако, в отличие от вопросов истории земской школы и проблем введения начального образования, работа земств в области внешкольного образования и просвещения взрослых становилась объектом внимания исследователей гораздо реже. Первые работы по этой проблематике были, скорее, практическими пособиями и энциклопедиями, поскольку отражали попытки теоретического изложения практики земцев-организаторов внешкольного просвещения [4; 5]. Ликвидация земств советской властью вкупе с тезисом В.И. Ленина о земствах как «пятом колесе в телеге российского самодержавия» резко сократили исследования земской деятельности советскими историками, а понимание «культурного строительства» в узких рамках развития школьной сети сказались и на сокращении внимания исследователей к проблемам внешкольного образования. Зарубежная историография же сконцентрировалась на изучении земского опыта в школьном строительстве и введении всеобщего обучения [6; 7; 8]. В современной российской историографии вопросы внешкольного образования в работе земств приобрели резко региональную спецификацию и рассматривались лишь в узких рамках отдельных губерний и только как часть образовательной и культурно-просветительской деятельности земств.

Результаты

Содержание и методы образовательной и просветительской деятельности не имели в тот период четко выраженной возрастной дифференциации. Наиболее распространенными были следующие формы внешкольной работы земств: проведение вечерних дополнительных и повторительных занятий с бывшими учениками земских школ; создание воскресно-повторительных школ для взрослых; устройство лекций-бесед и народных воскресных чтений с «волшебным фонарем» и картинками. Большое значение имели такие формы работы, как учреждение библиотек-читален, волостных образцовых библиотек, школьных библиотек, народных домов; издание книг и периодики для широких масс, организация книжной торговли; распространение дешевой литературы. Весомый вклад вносила работа передвижных музеев и выставок по гигиене, ветеринарии, огнестойкому строительству, противопожарным мероприятиям, а также создание показательных полей, ферм.

Внешкольное просвещение становилось также косвенным орудием борьбы с пьянством и хулиганством. Проведение массовых гуляний, праздников, устройство спектаклей, в которых были заняты местные жители, то есть грамотная организация отдыха населения, способствовали постепенному освобождению деревни от антисоциальных явлений. Внешкольному просвещению земства пытались придать те же принципы организации, что были реализованы в начальной школе: бесплатность, общедоступность, планомерность.

Из всех форм внешкольного просвещения земства Поволжского и Уральского регионов в большей степени финансировали народные библиотеки-читальни, народные чтения, воскресные школы для взрослых, книжные склады. Данные о распределении финансовых средств на развитие указанных форм внешкольного просвещения представлены в таблице 1.

Данные распределения земских средств на наиболее значимые формы
внешкольного просвещения в конце XIX в., руб.

Губернии	Повторительные классы и воскресные школы	Пособия на народные библиотеки- читальни	Народные чтения	Книжные склады
Казанская	360	1196	617	–
Пензенская	1800	1370	200	300
Самарская	724	2532	1224	–
Саратовская	–	5374	1100	60
Симбирская	–	1049	–	2908
Итого	2884	11521	3141	3268
Вятская	14972	17665	1410	2664
Пермская	1032	8213	668	818
Уфимская	203	5520	120	–
Итого	16207	31398	2198	3482

Составлена по: Обзор деятельности земств по народному образованию по данным за 1898 год. СПб., 1902. С. 35–36.

Статистика таблицы показывает, что из наиболее значимых форм внешкольного просвещения в начале XX в. первоочередное внимание земств привлекала организация народных библиотек-читален, так как именно они, приобщающие простой народ к чтению, являлись важнейшими после школы образовательными учреждениями. Наибольшие средства на библиотеки-читальни выделяли Вятская, Пермская, Уфимская и Саратовская губернии. При сравнении земской деятельности двух регионов мы заметили, что земства трех уральских губерний расходовали на организацию библиотек-читален почти в три раза больше, чем пять поволжских губерний.

На протяжении 1890-х гг. действовали жесткие правила о народных библиотеках-читальнях, введенные 15 мая 1890 г. Они создавали препятствия открытию библиотек и окружали уже открытые библиотеки тройным надзором местной полиции, местного духовенства и чинов учебного ведомства. На открытие каждой библиотеки было необходимо разрешение губернатора. В указанных библиотеках могли находиться лишь книги из специального каталога, составленного Министерством народного просвещения. Из существующих на общем книжном рынке до 12 тысяч книг (без учебников) в народные библиотеки было допущено лишь 1 600, в том числе 450 учебников [9].

Ходатайства о расширении каталога подолгу не удовлетворялись [10]. Как отмечала образованная общественность России, народу предлагалось читать практически детскую литературу, не способную выработать научное мышление [11]. Для земских деятелей все более ясной становилась мысль о том, что общественная библиотека, выполняя свою важную социальную роль, должна быть хорошо финансируемым учреждением со специальными помещениями и подбором книг для читателей разного возраста. При этом библиотека должна располагать подготовленным и достаточно оплачиваемым персоналом. Пензенское земство одним из первых подключилось к решению вопроса подготовки работников по внешкольному образованию – библиотекарей, заведующих музеями – путем устройства постоянных краткосрочных курсов [12].

Земская народная библиотека развивалась в самой тесной связи с земской начальной школой. С 1906 г. существовали правила о публичных пришкольных библиотеках, допустившие устройство публичных библиотек (без читален) в школе и даже в классной комнате и освободившие устроителей библиотек от обязанности руководствоваться при выписке книг каталогами ученого комитета Министерства народного просвещения. Благодаря этим правилам в период 1907–1912 гг. многие земства либо преобразовали школьные библиотеки в публичные, либо устроили при школах дополнительно библиотеки для взрослого населения [13]. Кроме школьных библиотек, создаваемых и финансируемых земствами, в уездах существовали также библиотеки при церковноприходских школах и школах грамоты. Образованные в основном на средства местных епархиальных отделений, отчасти на суммы, отпускаемые для этой цели Святейшим Синодом, и в меньшей степени – на средства частных лиц, эти библиотеки имели книги преимущественно духовно-нравственной тематики. Количественная обеспеченность их фондов была мала, и они не могли конкурировать с земскими школьными библиотеками.

Становление и развитие земского библиотечного дела в Поволжском и Уральском регионах имело свои особенности. Своеобразие этноконфессиональной ситуации побуждало земцев выстраивать деятельность по развитию внешкольного образования с учетом языковой ситуации. Библиотеки предназначались для различных этнических групп и вероисповеданий. Коренные жители указанных регионов (башкиры, татары, чувашаи, мордва, марийцы, удмурты и др.) в той или

иной степени были охвачены земско-библиотечным делом.

Одним из передовых губернских земств в России в деле открытия народных библиотек было Вятское. В Вятской губернии распространение получили «пятирублевые» библиотеки. Автором идеи их создания был председатель губернской земской управы А.П. Батуев. По его мысли, каждая такая библиотека, предназначенная служить распространению знаний в крестьянской среде, должна включать в себя до 100 книг на сумму 5 руб. С 1894 г. были устроены три тысячи указанных библиотек. На это благое дело губернским земским собранием было выделено 15 тысяч руб. [14]. В 1901 г. губернское земское собрание постановило выделять на «пятирублевые» библиотеки ежегодно 3000 руб. К началу XX в. в уездах Вятской губернии были открыты 2843 сельские библиотеки, а также 74 библиотеки в земских больницах и арестных домах. Всего по губернии существовало 2917 «пятирублевых» библиотек [15]. К 1905 г. количество книг в «пятирублевых» библиотеках значительно увеличилось. Со временем некоторые из них превратились в большие народные библиотеки.

Перед Первой мировой войной в Вятской губернии существовали: народные библиотеки, работающие отдельно от учебных заведений; земские библиотеки при начальных училищах; библиотеки им. А.П. Батуева (по одной в каждом уезде с ежегодным пособием по 100 руб. от губернского земства); библиотеки имени первого председателя Вятской губернской земской управы М.М. Синцова (по одной в каждом уезде с ежегодным пособием губернского земства в 200 руб.). Состоятельных граждан обслуживали частные платные библиотеки.

В начале XX в. постепенно формируется библиотечная сеть Уфимской губернии. Здесь действовали библиотеки им. Ф.Ф. Павленкова, им. Л.Н. Толстого, им. Н.А. Пашкина. Наиболее активно открывали библиотеки Уфимское и Мензелинское уездные земства. По постановлению чрезвычайного губернского земского собрания в ознаменование 80-летия со дня рождения Льва Толстого 28 августа 1908 г. было решено открывать библиотеки им. Л.Н. Толстого. Созданные в 1909–1910 гг., они содержались на совместные средства губернского и уездных земств. Библиотеки им. Н.А. Пашкина учреждались согласно его завещанию. Он оставил Уфимскому губернскому земству 6000 руб. на открытие 12-и новых библиотек в уездах губернии. Эти библиотеки должны были открыться в течение 6-и лет с 1908 г. В 1909 г. открыли четыре библиотеки и две – в 1910 г. Остальные шесть библиотек предполагалось открыть к 1913 г. [16]. В 1913 г. земства Уфимской губернии расходовали на содержание существующих и открытие новых районных библиотек 33758 руб., 30750 руб. – на 52 сельские библиотеки повышенного типа, 21600 руб. – на 90 сельских библиотек. На расходы по устройству съездов заведующих районными библиотеками и единые библиотечные бланки выделялось 4700 руб. [17]. В 1914 г. финансирование народных библиотек разных типов и создание новых увеличилось более чем на 55 тысяч руб., составив 139705 руб. [18].

Весьма успешно развивалось библиотечное дело в Пермской губернии. В начале XX в. заметно оживилась деятельность ранее созданных публичных библиотек, образовалась большая группа новых, широкое распространение получили народные библиотеки-читальни, значительно увеличилось число библиотек учебных заведений. Также действовали частные библиотеки, библиотеки различных научных обществ и учреждений. Более всего библиотек было открыто в Оханском и Осинском уездах. Менее всего – в Красноуфимском и Чердынском уездах, где значительную часть населения представляли инородцы. К 1901 г. во всей Пермской губернии существовало 308 бесплатных библиотек. Все эти библиотеки можно разделить на три группы: земские общественные библиотеки, библиотеки попечительства о народной трезвости, библиотеки, созданные усилиями частных лиц или общественных организаций [19].

Земские учреждения Урала в деле устройства библиотек были передовыми, по России с ними конкурировали только Вологодская, Черниговская и Харьковская губернии. Вместе с тем при сравнении разных губерний России по степени обеспеченности библиотеками необходимо учитывать не только количество библиотек, но и численность населения, площадь губерний. Например, в Вятской губернии к 1911 г. было 573 библиотеки, а во Владимирской – 226 [20]. Однако если сопоставить общее количество библиотек с численностью населения и площадью этих губерний, выяснится, что Владимирская губерния обеспечена библиотеками несравнимо лучше.

В Поволжских земских губерниях также уделялось внимание развитию библиотечного дела, особенно созданию образцовых библиотек. Еще в 1887 г. Казанское губернское земское собрание постановило открыть в течение десяти лет около 150 образцовых библиотек, стоимостью около 200 руб. каждая. В количественном отношении образцовых библиотек было более всего в Лаишевском и Ядринском уездах – по 15, Свияжском – 13, Казанском – 12, Козмодемьянском – 11, Спасском – 9. Затрачиваемые средства на пополнение книжного фонда этих библиотек различались существенно. Средняя стоимость одной библиотеки в Казанском уезде равнялась 114,87 руб., в Свияжском же уезде стоимость библиотеки в среднем составляла 12,93 руб. Немногим выше была стоимость одной библиотеки в Спасском уезде (41,28 руб.) [21]. Саратовское губернское земство ассигновало в 1892 г. 3 000 руб. на 10 образцовых библиотек, по одной на уезд, и с 1896 г. постановило выдавать на устройство библиотек до 150 руб. Пензенское губернское земство с 1897 г. ежегодно выдавало каждому уезду на открытие библиотек по 50 руб. [22].

Итак, организованная и финансируемая земствами повсеместно распределенная сеть

библиотек-читален сыграла значительную роль в деле просвещения, образования, воспитания народа, повышении его культурного уровня, поддержании религиозно-нравственных устоев. Просвещение представителей разных народностей способствовало их сближению и взаимодействию культур.

Необходимость последовательных мероприятий просветительского характера осознавалась образованной общественностью России. Большое внимание земства уделили организации народных чтений. Народные чтения – это и публичные читки популярных книг, брошюр, газет и журнальных статей в особых аудиториях для неграмотного и полуграмотного населения, и организация систематических чтений для более развитой части слушателей. К организации народных чтений допускались исключительно благонадежные лица. Лекторами в Поволжском и Уральском регионах были преимущественно учителя, библиотекари и священнослужители, также к этому делу привлекались врачи, ветеринары, инструкторы по кооперации, агрономы. Помещениями для народных чтений служили народные училища, волостные правления, библиотеки, дома общества трезвости, народные дома и др. В тематическом плане выделялись группы народных чтений воспитательного, общеобразовательного и прикладного характера. Читалась и обсуждалась художественная и религиозная литература. Рассматривались циклы тем общеобразовательной и прикладной направленности: по истории, географии, естествознанию, сельскому хозяйству, кооперации, животноводству, ветеринарии, медицине, гигиене.

Правительство строго регламентировало организацию народных чтений и допускало к использованию на них сокращенный каталог книг. Согласно «Правилам для устройства народных чтений в губернских городах» (1876 г.) в аудитории допускались лишь книги, одобренные Ученым комитетом Министерства народного просвещения. В 1895 г. в перечне книг и брошюр, допущенных в народные аудитории, значилось всего 287 названий. В 1904 г. чтения проводились по печатным изданиям из каталога для библиотек начальных школ [23]. В качестве примера приведем несколько названий произведений для народных чтений из каталога библиотек-читален Казанского земства. Для народных чтений рекомендовались следующие произведения: Н.В. Гоголь «Вий», «Сорочинская ярмарка», «Майская ночь», «Тарас Бульба»; А.С. Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о купце Остолопе»; Н.А. Некрасов «Дедушка Мазай», «Мороз – красный нос»; Ш. Перро «Красная шапочка» [24].

Земские деятели понимали, что книги для детей младшего школьного возраста, представляющие интерес для неграмотных, не могли расширить кругозор бывшим выпускникам школ, и в целом не могли в полной мере способствовать всестороннему просвещению народа. Известны факты, когда организаторы народных чтений не всегда следовали циркулярным постановлениям, выходя за рамки предписанных норм и расширяя как список используемой литературы, так и тематику занятий. Например, в 1912 г. при проверке печатной продукции в библиотеке Шадринского уездного земства Пермской губернии обнаружено девять запрещенных книг [25]. В целом, в содержании народных чтений преобладала духовно-нравственная тематика. Далее, предпочтение отдавалось исторической литературе и беллетристике. Уделялось внимание научной и сельскохозяйственной тематике. Менее всего проводилось чтений по материалам журналов и газет. Организаторы чтений также старались обеспечить крестьян брошюрами по сельскому хозяйству, по вопросам, связанным с гигиеной, борьбой с инфекционными заболеваниями, о вреде пьянства. Со временем установилась планомерность проведения народных чтений, и задачи их углубились.

Одним из первых на Урале финансировать народные чтения стало Вятское губернское земство – с 1894 г. [26]. К концу XIX в. уральские губернские земства выделяли на народные чтения следующие суммы: Вятское – 1410 руб., Пермское – 668 руб., Уфимское – 120 руб. [27]. К началу XX в. у Вятского губернского земства имелось 124 «волшебных фонаря» и 208 серий картин [28]. Первоначально губернское земство рассылало «волшебные фонари» и картины по уездам с просьбой пересылать использованные комплекты в соседние уезды. При значительных расстояниях в Вятской губернии на практике такой порядок оказался неудобным. Тогда с 1902 г. губернское земство стало отпускать кредит в 200 руб. каждому уезду на покупку световых картин и «волшебных фонарей», передавая их в полную собственность уездных земств. К 1910 г. количество народных чтений значительно увеличилось, составив 1336 в 230 пунктах губернии с числом посетителей 134383 человека [29].

Еще более активно проводились народные чтения в Пермской губернии. За период с 1910 по 1912 гг. их было устроено 7175 в 1047 пунктах [30]. Наибольшую активность в устройстве народных чтений проявляли Оханское, Осинское, Екатеринбургское уездные земства [31]. В сентябре 1912 г. пермский губернатор просил земства принять меры для борьбы с развитием хулиганства и сопутствующим ему увеличением преступности в сельской местности [32]. В связи с этим Оханская земская управа разработала «Положение о борьбе с пьянством мерами культурно-просветительного характера», увеличив сметы на приобретение для библиотек популярной литературы для чтения вслух, книжную торговлю, народный театр, занятия со взрослыми, закупку антиалкогольных плакатов для библиотек и организацию трех передвижных антиалкогольных музеев [33].

В Уфимской губернии чтений было меньше, однако и уездов было всего шесть, что в два раза

меньше, чем в Пермской и Вятской губерниях. Преобладающее коренное население Уфимской губернии – башкиры и татары – с опаской относились к культурно-просветительской миссии земств. Земцы добивались разрешения устройства чтений на местных языках. Всего за период с 1914 по 1915 гг. в Уфимской губернии было устроено 833 чтения в 178 селениях [34], что, на наш взгляд, представляет немалое достижение для этой губернии. При всей сложности и специфичности работы с местным населением приведенные фактические данные свидетельствуют о значительном внимании земств к культурно-просветительской деятельности среди населения.

В 1903/04 учебном году народные чтения в Казанской губернии проводились при 155 земских школах, 109 церковноприходских школах, 142 школах грамоты и при школах Братства Св. Гурия, а также при библиотеках, читальнях, чайных комитетах Попечительства о народной трезвости и Казанского общества трезвости. Наибольшую активность в устройстве народных чтений проявляли Цивильский, Лаишевский, Казанский уезды. Там было охвачено чтениями от 15 % до 23 % жителей [35].

Вятское и Казанское земства были более активными не только в организации народных чтений, но и в развитии внешкольного образования в целом. На наш взгляд, этому отчасти способствовал тот факт, что здесь были места ссылки политически неблагонадежных лиц, которые привлекались на работу в качестве земских служащих. Будучи образованными и эрудированными, такие служащие являлись активными сторонниками образования взрослых [36].

В конце 1890-х гг. Вятским и Саратовским земствами был поднят вопрос об организации книгоиздательства. Их первыми шагами стало дешевое издание сочинений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и других писателей. Пензенское земство издало сборник стихотворений М.Ю. Лермонтова к 100-летней годовщине со дня рождения поэта [37]. Книжная торговля существенно дополняла просветительские мероприятия [38]. Постепенно земства стали крупными заказчиками на книги и в начале XX в. приступили к созданию собственных книжных складов. Наличие их дало земствам возможность, как и книготорговцам, пользоваться максимальными скидками в 35–40 % с номинальной цены книги [39]. В Вятской губернии было открыто 18 книжных складов, Пермской – 8, Саратовской – 12, Казанской – 6, Самарской – 5, Пензенской и Уфимской – по 4, в Симбирской – 3 склада [40; 41]. В своей работе центральный земский книжный склад Казанской губернии брал пример с Вятского и Можайского земств [42]. Заказы осуществлялись по каталогам крупнейших книжных магазинов Москвы и Санкт-Петербурга [43]. В 1915 г. насчитывалось 122 земских книжных склада. Общий отпуск товара по всем земским складам достигал приблизительно 2 млн руб. Удешевляя книгу и обслуживая библиотеки, земские книжные склады косвенно содействовали и самому просвещению [44]. В операции земских складов входила также торговля письменными принадлежностями и наглядными пособиями [45].

Серьезное внимание земства обратили на периодические органы популярного характера, которые бы знакомили население с земской работой. Многие земства издавали еженедельники, двухнедельники, календари и др. Вятская и Казанская губернии издавали «Вятскую Газету» и «Казанскую газету». Пермское земство выпускало «Сборник Пермского земства» и «Пермскую земскую неделю». В Саратовской губернии с постановкой земской работы можно было ознакомиться в «Сборнике Саратовского земства» и в «Саратовской Земской Неделе». В Симбирской губернии новости о земской жизни можно было почерпнуть из «Вестника Симбирского земства», а в Уфимской губернии – из «Вестника Уфимского земства» и «Уфимской земской газеты» [46].

Земства также способствовали пропаганде лучших достижений и обмену опытом на всевозможных выставках. Так, в Вятской губернии ежегодно с 1886 г. проводились выставки лошадей. Преобладающими экспонатами были рабочие лошади. В 1898 г. только на выставке в Котельничском уезде было выставлено 58 лошадей (7 землевладельческих и 51 крестьянских). За достижения были выданы следующие награды: 2 серебряные медали, 3 бронзовые, два похвальных листа и 51 денежная премия. В Сарапульском уезде Вятской губернии за 61 выставленную лошадь крестьяне получили 3 медали, 1 похвальный лист и денежных премий на сумму 700 руб. В Чистопольском уезде Казанской губернии проводились выставки лучших пород дойных коров [47]. Земства создавали кустарные музеи, мастерские, опытные поля травосеяния, проводили беседы с жителями деревень и сел. Безусловно, степень и уровень реализации данного опыта в разных уездах имели существенные отличия.

Стоит отметить деятельность земских агрономов, которые своей неустанной работой с населением способствовали как распространению элементарных знаний в крестьянской среде, так и вводили последних в курс передовых по тому времени технологий и достижений. Много сил вкладывали агрономы в создание и функционирование сельскохозяйственных музеев при уездных управах в целях ознакомления крестьян с улучшенными сельскохозяйственными машинами и орудиями. На ярмарках, базарах, во время праздников демонстрировалась новая техника и приспособления. Только за период с 1900 по 1901 г. в Вятской губернии агрономы устроили 47 выставок. Там же была организована продажа машин, орудий, инвентаря. Сами агрономы отмечали большое практическое и воспитательное значение выставок [48]. Крестьяне приобретали технику и орудия целыми обществами. В начале XX в. в Вятской губернии наблюдалось много «мест знаний» для народа, где распространялись дополнительные сведения для правильного и успешного ведения хозяйства. Так в Вятской губернии насчитывалось школьных полей – 10; школьных хозяйств

– 11; школьных огородов – 14; школьных садов – 16; доказательных хозяйств – 3; питомников – 16. Почти при всех указанных хозяйствах и садах были пасеки [49]. Школьные сады и огороды способствовали знакомству населения с улучшенными приемами садоводства и огородничества. Склады снабжали крестьян семенами. Огородных семян в 1909 г. силами вятского земства было продано на сумму 2674 руб. [50]. Под воздействием просветительской работы со стороны агрономов крестьяне стали активно заниматься садоводством. В том же 1909 г. было отпущено из питомников в качестве посадочного материала 112180 яблоней и ягодных кустарников.

Вообще, помощь крестьянам в их деятельности, развитие сельского хозяйства было базисным для органов земского самоуправления. Среди способов проведения в крестьянскую жизнь улучшений посредством просветительской работы земства использовали:

1. Создание доказательных полей и участков, имеющих целью аргументировать населению полезность применения какого-нибудь одного культурного приема. При такой форме смотритель имел дело с группой лиц.

2. Создание образцовых крестьянских хозяйств [51] с целью показать крестьянам полезность или преимущество целой серии сельскохозяйственных операций, технических приемов в их совокупности.

3. Создание школьных хозяйств и участков, служащих широким целям земской образовательной и просветительской деятельности. Они одновременно становились практической школой для учеников, образцом для крестьян, укрепляли связь крестьянского населения со школой и увеличивали скудное учительское жалование.

Совместная работа земств по развитию внешкольного просвещения продолжалась и в последующие годы. Так, в 1911 г. прошел первый общеземский съезд по народному образованию, рассмотревший в том числе и вопросы объединения деятельности в области внешкольного просвещения [52].

Заключение

К началу XX столетия земства смогли занять свою серьезную нишу в образовательной системе страны, подвинув безраздельно господствовавшие в этой сфере столетиями государство и церковь. Помимо широкого участия в создании сети начальных школ и посильного – в деятельности профессиональных учебных заведений [53], земства смогли практически полностью поглотить весь спектр направлений только формирующегося внешкольного образования. Монополия местного самоуправления в этой области объясняется не только «младенчеством» этой отрасли образования, но и прямой заинтересованностью земств в ее развитии. Земства, будучи хозяйственными органами, заботились, прежде всего, о повышении уровня благосостояния населения. В фокусе решения этой задачи выстраивалась вся их просветительская деятельность, направленная на повышение практической и экономической грамотности и общей культуры населения.

Из всех форм внешкольного образования земства в большей степени финансировали народные библиотеки-читальни, народные чтения, воскресные школы для взрослых, книжные склады.

Земская работа по внешкольному образованию взрослых на Урале проводилась активнее и средств на нее выделялось больше, нежели чем в Поволжье. Имея огромный потенциал в области внешкольного образования, земские учреждения Поволжского и Уральского регионов не всегда могли его реализовать. Основные причины этого – ограниченные финансовые возможности, отсутствие властных полномочий. Иногда интересные предложения, инициатива со стороны земств в вопросах образования взрослых наталкивались на неприятие и запреты органов государственной администрации на местах, причем часто без всяких оснований и объяснений. Органы местного самоуправления понимали необходимость внешкольного просвещения и планомерно проводили культурно-просветительскую работу среди населения. Главными особенностями земских культурно-просветительских учреждений были бесплатность, демократизм, общедоступность и практическая направленность содержания.

Примечания:

1. Cherkasov, A.A. (2011) All-Russian primary education (1894-1917): Developmental Milestones. *Social Evolution and History*. (2), 10: 138-149.

2. Aminov, T.M. (2014) The Structure and Logic of the Pedagogical Process as the Basis of the Conception of Historical and Actual Pedagogical Research. *Life Science Journal*. (11), 11: 544-547.

3. Абрамов В.Ф. Земская статистика народного образования // Социологические исследования. 1996. № 9. С. 83-87.

4. Вахтеров В.П. Внешкольное образование народа. М., 1896.

5. Чарнолуцкий В.И. Основные вопросы организации внешкольного образования в России. СПб, 1909.

6. Emmons, T., Vucinich, W.S. (Editors) 1982. *The Zemstvo in Russia: An Experiment in Local Self-Governmen*. Cambridge; New York: Cambridge University Press.

7. Brooks, J. (1985) When Russia learned to read: literacy and popular literature, 1861-1917. Princeton, N.J.: Princeton University Press.

8. Eklof, B. (1986) *Russian peasant schools. Officialdom, village culture, and popular pedagogy, 1861–1914*. Berkeley: University of California Press.
9. История России в XIX веке. СПб., 1908. Т. 7. С. 163.
10. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: в 4-х т. СПб., 1909–1911. Т. 1. С. 551.
11. Прокопович С.Н. Местные люди о нуждах России. СПб., 1904. С. 64.
12. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 158. Оп. 1. Д. 437. Л. 33.
13. Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1915. С. 74.
14. Вятская газета. 1895. 30 марта.
15. Вятская газета. 1898. 16 апреля.
16. Юсупов М.Р. Культурно-просветительная деятельность земств Урала (1864–1917 гг.): дис... канд. ист. наук. Челябинск, 1999. С. 97.
17. Смета расходов и доходов Уфимского губернского земства на 1913 г. Уфа, 1913. С. 18, 22.
18. Смета расходов и доходов Уфимского губернского земства на 1914 г. Уфа, 1914. С. 10.
19. Бесплатные народные библиотеки в Пермской губернии. Пермь, 1903. С. 4–5.
20. Медынский Е.Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1916. С. 109.
21. Народное образование Казанской губернии. Вопросы внешкольного образования. Казань, 1905. С. 90–91.
22. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: в 4-х т. СПб., 1909–1911. Т. 1. С. 549–550.
23. Бирюкович В. Начальное образование и его нужды // Русская школа. 1905. № 1. С. 159–160.
24. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 119. Оп. 1. Д. 822. Л. 1–18.
25. ГАПО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 869. Л. 1.
26. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: в 4-х т. СПб., 1909–1911. Т. 1. С. 552.
27. Обзор деятельности земств по народному образованию за 1898 год. СПб., 1902. С. 35.
28. Вятская газета. 1899. 18 марта.
29. Краткие сведения о постановке дела народного образования в Вятской губернии за 1909–1910 учебный год. Вятка, 1911. С. 31.
30. Ежегодник Пермского губернского земства. Календарь 1914 года. Пермь, 1914. С. 79.
31. Доклады по народному образованию 1913–1915 гг. Пермь, б.г. С. 115–116.
32. ГАПО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 916. Л. 3.
33. ГАПО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1465. Л. 6–7.
34. Обухов М.И. Народные чтения, 1914–1915 учебный год. Уфа, 1915. С. 34.
35. Народное образование Казанской губернии. Вопросы внешкольного образования. Казань, 1905. С. 181.
36. Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. Вятка, 1906. С. 228.
37. Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1915. С. 80–82.
38. Varinova, E.P., Bobkova, E.Yu., Patalakh, M.A., Tagirova, N.F (2015) *Samara trade: landmarks of history*. Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House.
39. Чарнолуцкий В.И. Основные вопросы организации внешкольного образования в России. СПб., 1909. С. 76.
40. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: в 4-х т. СПб., 1909–1911. Т. 1. С. 557.
41. Фальборк Г.А., Чарнолуцкий В.И. Библиотеки (общественные народные) и книжная торговля. СПб., 1905. С. 88–89.
42. НАРТ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 632. Л. 1.
43. НАРТ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 748. Л. 1.
44. Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1915. С. 80.
45. Чарнолуцкий В.И. Земство и народное образование. СПб., 1911. Ч. 2. С. 219.
46. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: в 4-х т. СПб., 1909–1911. Т. 1. С. 562–563.
47. Обзор деятельности земств по народному образованию, медицинской части, ветеринарной части и содействию экономическому благосостоянию населения. СПб., 1904. С. 228.
48. Обзор деятельности уездных агрономов Вятской губернского земства за 1901 год. Вятка, 1901. С. 13.
49. Обзор деятельности уездных агрономов Вятской губернского земства за 1901 год. Вятка, 1901. С. 23.
50. Обзор деятельности уездных агрономов Вятской губернского земства за 1909 год. Вятка, 1910. С. 20.
51. Сборник Постановлений Вятского губернского земства за 21 год (1892–1913 гг.) Т. VIII. Отдел экономический. Вятка, 1914. С. 6.
52. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 46. Оп. 2. Д. 476. Л. 11–12.
53. Magsumov, T.A. (2015) Charity societies for helping needy students in the Volga region, late 19th - early 20th centuries *Rossiiskaia Istoria*. 4: 63–69.

References:

1. Cherkasov, A.A. (2011) All-Russian primary education (1894–1917): Developmental Milestones. *Social Evolution and History*. (2), 10: 138–149.

2. Aminov, T.M. (2014) The Structure and Logic of the Pedagogical Process as the Basis of the Conception of Historical and Actual Pedagogical Research. *Life Science Journal*. (11), 11: 544-547.
3. Abramov V.F. Zemskaya statistika narodnogo obrazovaniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1996. № 9. S. 83-87.
4. Vakhterov V.P. Vneshkol'noe obrazovanie naroda. M., 1896.
5. Charnoluskiy V.I. Osnovnye voprosy organizatsii vneshkol'nogo obrazovaniya v Rossii. SPb, 1909.
6. Emmons, T., Vucinich, W.S. (Editors) 1982. The Zemstvo in Russia: An Experiment in Local Self-Governmen. Cambridge; New York: Cambridge University Press.
7. Brooks, J. (1985) When Russia learned to read : literacy and popular literature, 1861-1917. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
8. Eklof, B. (1986) Russian peasant schools. Officialdom, village culture, and popular pedagogy, 1861-1914. Berkeley: University of California Press.
9. Istoriya Rossii v XIX veke. SPb., 1908. T. 7. S. 163.
10. Veselovskiy B.B. Istoriya zemstva za sorok let: v 4-kh t. SPb., 1909-1911. T. 1. S. 551.
11. Prokopovich S.N. Mestnye lyudi o nuzhdakh Rossii. SPb., 1904. S. 64.
12. Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO). F. 158. Op. 1. D. 437. L. 33.
13. Zvyagintsev E.A. Polveka zemskoy deyatel'nosti po narodnomu obrazovaniyu. M., 1915. S. 74.
14. Vyatskaya gazeta. 1895. 30 marta.
15. Vyatskaya gazeta. 1898. 16 aprelya.
16. Yusupov M.R. Kul'turno-prosvetitel'naya deyatel'nost' zemstv Urala (1864-1917 gg.): dis... kand. ist. nauk. Chelyabinsk, 1999. S. 97.
17. Smeta rashodov i dokhodov Ufimskogo gubernskogo zemstva na 1913 g. Ufa, 1913. S. 18, 22.
18. Barinova, E.P., Bobkova, E.Yu., Patalakh, M.A., Tagirova, N.F (2015) *Samara trade: landmarks of history*. Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House.
19. Besplatnye narodnye biblioteki v Permskoy gubernii. Perm', 1903. S. 4-5.
20. Medynskiy E.N. Vneshkol'noe obrazovanie, ego znachenie, organizatsiya i tekhnika. M., 1916. S. 109.
21. Narodnoe obrazovanie Kazanskoy gubernii. Voprosy vneshkol'nogo obrazovaniya. Kazan', 1905. S. 90-91.
22. Veselovskiy B.B. Istoriya zemstva za sorok let: v 4-kh t. SPb., 1909-1911. T. 1. S. 549-550.
23. Biryukovich V. Nachal'noe obrazovanie i ego nuzhdy // Russkaya shkola. 1905. № 1. S. 159-160.
24. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan (NART). F. 119. Op. 1. D. 822. L. 1-18.
25. GAPO. F. 43. Op. 1. D. 869. L. 1.
26. Veselovskiy B.B. Istoriya zemstva za sorok let: v 4-kh t. SPb., 1909-1911. T. 1. S. 552.
27. Obzor deyatel'nosti zemstv po narodnomu obrazovaniyu za 1898 god. SPb., 1902. S. 35.
28. Vyatskaya gazeta. 1899. 18 marta.
29. Kratkie svedeniya o postanovke dela narodnogo obrazovaniya v Vyatskoy gubernii za 1909-1910 uchebnyy god. Vyatka, 1911. S. 31.
30. Ezhegodnik Permskogo gubernskogo zemstva. Kalendar' 1914 goda. Perm', 1914. S. 79.
31. Doklady po narodnomu obrazovaniyu 1913-1915 gg. Perm', b.g. S. 115-116.
32. GAPO. F. 43. Op. 1. D. 916. L. 3.
33. GAPO. F. 43. Op. 1. D. 1465. L. 6-7.
34. Obukhov M.I. Narodnye chteniya, 1914-1915 uchebnyy god. Ufa, 1915. S. 34.
35. Narodnoe obrazovanie Kazanskoy gubernii. Voprosy vneshkol'nogo obrazovaniya. Kazan', 1905. S. 181.
36. Kratkiy obzor deyatel'nosti Vyatskogo gubernskogo zemstva za 35 let. Vyatka, 1906. S. 228.
37. Zvyagintsev E.A. Polveka zemskoy deyatel'nosti po narodnomu obrazovaniyu. M., 1915. S. 80-82.
38. Barinova, E.P., Bobkova, E.Yu., Patalakh, M.A., Tagirova, N.F (2015) *Samara trade: landmarks of history*. Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House.
39. Charnoluskiy V.I. Osnovnye voprosy organizatsii vneshkol'nogo obrazovaniya v Rossii. SPb., 1909. S. 76.
40. Veselovskiy B.B. Istoriya zemstva za sorok let: v 4-kh t. SPb., 1909-1911. T. 1. S. 557.
41. Fal'bork G.A., Charnoluskiy V.I. Biblioteki (obshchestvennye narodnye) i knizhnaya trgovlya. SPb., 1905. S. 88-89.
42. NART. F. 81. Op. 2. D. 632. L. 1.
43. NART. F. 119. Op. 1. D. 748. L. 1.
44. Zvyagintsev E.A. Polveka zemskoy deyatel'nosti po narodnomu obrazovaniyu. M., 1915. S. 80.
45. Charnoluskiy V.I. Zemstvo i narodnoe obrazovanie. SPb., 1911. Ch. 2. S. 219.
46. Veselovskiy B.B. Istoriya zemstva za sorok let: v 4-kh t. SPb., 1909-1911. T. 1. S. 562-563.
47. Obzor deyatel'nosti zemstv po narodnomu obrazovaniyu, meditsinskoy chasti, veterinarnoy chasti i sodeystviyu ekonomicheskomu blagosostoyaniyu naseleniya. SPb., 1904. S. 228.
48. Obzor deyatel'nosti uездnykh agronomov Vyatskoy gubernskogo zemstva za 1901 god. Vyatka, 1901. S. 13.
49. Obzor deyatel'nosti uездnykh agronomov Vyatskoy gubernskogo zemstva za 1901 god. Vyatka, 1901. S. 23.

50. Obzor deyatel'nosti uездnykh agronomov Vyatskoy gubernskogo zemstva za 1909 god. Vyatka, 1910. S. 20.
51. Sbornik Postanovleniy Vyatskogo gubernskogo zemstva za 21 god (1892-1913 gg.) T. VIII. Otdel ekonomicheskij. Vyatka, 1914. S. 6.
52. Gosudarstvennyy arkhiv Ul'yanovskoy oblasti (GAUO). F. 46. Op. 2. D. 476. L. 11–12.
53. Magsumov, T.A. (2015) Charity societies for helping needy students in the Volga region, late 19th - early 20th centuries *Rossiiskaia Istorija*. 4: 63-69.

УДК 374.7"1861-1914"(470)

Земская практика внешкольного просвещения взрослых в Волго-Уральском регионе

¹Тимур Альбертович Магсумов

²Марина Сабировна Низамова

¹⁻² Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

¹⁻² кандидат исторических наук, доцент

¹ E-mail: nabonid1@yandex.ru

² E-mail: nmarina99@mail.ru

Аннотация. Раскрывается опыт деятельности земств Поволжья и Урала по созданию системы внешкольного просвещения взрослых в позднеимперский период российской истории. Статья строится на основе статистических и массовых источников, в том числе извлеченной из региональных архивов делопроизводственной документации. Авторы, в русле сравнительного многоаспектного исследования основных форм и методов работы земств по организации внешкольных учреждений и образовательных мероприятий для народа, производят макросъемку тенденций и направлений, успехов и проблем в их развитии. Запаздывание формирования системы внешкольного образования взрослых авторы обосновывают концентрацией усилий земств на развитии начального школьного образования. Исследование выявило монополию земств в области внешкольного просвещения, финансовую и педагогическую доступность для широких масс населения этой формы образования, сочетающей трансляцию общеобразовательных знаний и профессиональных умений. Земская социокультурная практика рубежа XIX–XX столетий наглядно позволяет представить многообразие направлений просветительской деятельности, ее глубокое содержание, перспективные планы и высокие результаты за краткие сроки.

Ключевые слова: образование, просвещение взрослых, Российская империя, Поволжье, Урал, земство.